

Бондаренко Борис Дмитриевич

20.12.1925 - 30.07.2006

г. Полтава

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК – МОСКВА
Электронная книга памяти

Общая информация

Дата призыва:

1943

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК — МОСКВА

Электронная книга памяти

Фото

«В МАЕ 45-го МНЕ ИСПОЛНИЛОСЬ 19 С ПОЛОВИНОЙ ЛЕТ...»

Война застала нашу семью в городе Туапсе Краснодарского края. Жили мы в большом одноэтажном деревянном учительском доме, расположенном на крутом склоне горы. Мама преподавала в средней школе. Отец работал старшим бухгалтером в государственном банке и занимался подсобным хозяйством. Я и мой старший брат Юра учились в средней школе. В ту пору мне было 15 с половиной лет. Я только что закончил 9-й класс. Такова была жизнь нашей семьи на день начала войны 22 июня 1941 года.

Немцы в начале войны продавались достаточно быстро, и мама приняла решение ехать в Москву к родственникам. Наш поезд прибыл в Москву в ночь на 22 июня и остановился в районе станции «Москва-Товариная». Это была незабываемая ночь.

Небо бороздили десятки лучей прожекторов. Никто из пассажиров не представлял, что происходит и почему остановился поезд. Конечно же, все подумали, что идут просто тактические военные учения. Однако вскоре мы увидели в окно вагона, как сошлись три луча прожекторов и в центре обозначилась какая-то темная точка. Сейчас же вокруг нее появилось множество вспышек — разрывов зенитных снарядов, и наконец, что-то сильно вспыхнуло и стало с ревом падать вниз. Это был не снаряд, а не учения. Это был первый налет немцев на Москву.

Когда уже рассвело, мы добрались до Курского вокзала и поехали в город. По пути встречались разрушенные дома. Нельзя сказать, что видели паннику, но во всяком случае на лицах людей были крайнее возбуждение и тревога.

Днем мы посетили Пондаль Революции, где были выставлены для обозрения три сбитых немецких бомбардировщика. Конечно, на это зрелище приятно было посмотреть!

В последующие дни мне приходилось вместе с другими жителями Москвы неоднократно дожигать на крышах домов и сбрасывать термитные зажигательные бомбы, захватывая их длинными железными щипцами.

В Москве мы задержались недолго. Примерно через месяц были эвакуированы на Урал в город Миасс. Меня определили в железнодорожную школу-интернат с постоянным проживанием и питанием, где я и продолжал учебу в 10-м классе.

Начитавшись в газетах различных случаев из фронтовой жизни об угонах из немецкого тыла автомашин, я решил овладеть искусством вождения автомобиля. В распоряжении руководства интерната была автомашинка ГАЗ-АА, на которой приносили продукты и другие предметы, необходимые в хозяйстве.

Я познакомился с шофером и старался всечески угодить ему: помыть машину или двигатель, то подать необходимый инструмент при ремонте или регулировке. Постепенно и вошел в доверие, шофер стал рассказывать мне, как устроен автомобиль, и наконец стал обучать вождению. Это потом пригодилось мне на фронте.

Когда я закончил 10 классов в Миассе и получил аттестат зрелости с отличием, я не достиг еще призывного возраста. Мне было всего лишь 16 с половиной лет.

А что же дальше делать? И вдруг я прочел в местной газете «Чайковский рабочий», что проводится набор курсантов в Военно-морскую медицинскую академию, которая в то время была эвакуирована из Ленинграда в Киров. Недолго думая, я сейчас же подал заявление в приемную комиссию. Вскоре получил вызов и сразу поехал в Киров. Впервые я там увидел капитанов первого ранга и адмиралов, боюнда с боиманской дудкой. Все одеты в ши-

Б.Бондаренко в Нойшреллице (Германия). Май, 1945 г.

карную военно-морскую форму. Взгляд не оторвать. Сдал экзамены. Прошел по конкурсу и был зачислен на нулевой курс. Нас, курсантов нулевого курса, сразу направили в лагерь на сборы.

Немцы разнели к Болге, Красная Армия отступала.

И вот в сентябре 1942 года нам перед строем зачитывают знаменитый приказ И.В.Сталина № 227 «Ни шагу назад». Приказ записывается наизусть с первого чтения. Приведу некоторые фрагменты из этого приказа, откровенно обрисовавшего всю тяжелую обстановку, сложившуюся в то время в Красной Армии и СССР в целом.

«Под немцами осталось в оккупации около 100 миллионов человек. Русские войска покрывли своим знаменом позором, сдали без боя

Ростов, Новочеркасск. Встает вопрос, быть или не быть СССР».

В 1941 году, когда немцы погнали от Москвы, в их рядах началась страшная паника. Гитлер издал приказ организовать штрафные роты, батальоны, куда посылать трусов, паникеров, предателей. Сдали поставили штрафроты. Таким способом Гитлер оставил отступление немецкой армии. Не следует ли нам поучиться у Гитлера? Да, следует.

Приказываю организовать штрафные роты, штрафные батальоны, куда посылать трусов, паникеров, предателей, чтобы они могли кровью искупить свою вину перед Родиной. За ними поставить штрафроты».

После чтения этого приказа нулевой курс был расформирован, и мы были отправлены по домам. Старшие курсы Академии были досрочно выпущены военачальниками, военфельдшерами, а из 1-го и 2-го курсов были организованы штрафроты.

По прошествии нескольких месяцев меня призвали в армию, и с января 1943 года я был зачислен курсантом 2-го Томского артиллерийского училища. Напротив нашего училища в Томске располагался военный госпиталь. В нем в течение полугода находился на лечении мой брат Юра, раненный в ногу под Сталинградом. Ни он, ни я об этом не знали. Это выяснилось лишь впоследствии, когда мы встретились после войны.

В артиллерийском училище я учился с увлечением. Особенно мне нравились ночные стрельбы с осветительными снарядами. Мы их впоследствии применили в 1945 году для поражения немцев на левом берегу Одера. Наша батарея располагалась тогда на высоком правом берегу Одера, в районе г.Грайфенгафена.

Прошел переправу через Одер достоян более подробного описания. В этом районе Одер имеет два рукава, а между ними болотистая местность. Соединила эти

рукава только одна асфальтированная дорога на два ряда транспорта длиной несколько километров. А ведь техника, в том числе и тяжелая, скопилось очень много, а немцы ночью сбрасывали бомбили. Днем они боялись вылетать. Переправлялись мы на плотках, передыхах катером. На плот помещался один танк или две 152-миллиметровые гаубицы-пушки. Понтило, что никто не хотел на ночь оставаться в этой ловушке. Соблюдался определенный порядок, и никто не хотел уступать своей очереди на следующую переправу.

И все же право сильного порой брало верх. Мимо, обогнана нас, пошли танки от правого рукава Одера к левому. Это были тяжелые танки ИС и КВ, причем мы с нашими тяжелыми 152-миллиметровыми пушками-гаубицами не могли съехать с асфальта, боясь утонуть в болоте. А тяжелые танки шли практически по болоту, так как имели широкие гусеницы.

Встреча с союзниками была бурной и радостной, хотя накануне был приказ провести разведку, шифровку и подготовку цепи в районе расположения союзных войск, на всякий случай. Бойно закончена! Инцидентов с союзниками у нас не было. Американцы принимали нас с открытой душой и весьма эмоционально, англичане несколько более сдержанно.

Тех для меня завершилась Великая Отечественная война. Я уже более полугода был в должности командира батареи и начальника разведки дивизиона. В звании младшего лейтенанта имел орден Красной Звезды, медали «За воиную Контингента» и «За победу над Германией». Служил в 156-й тяжелой гаубично-артиллерийской бригаде разраушения РТК 2-го Белорусского фронта. В мае 1945 года мне исполнилось 19 с половиной лет.

Б.Бондаренко, доктор техн. наук, академик Международной академии информатизации

№ 19 (767) информатизации

ЧЕТВЕРГ

11 мая 2000 года

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК — МОСКВА
Электронная книга памяти

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК — МОСКВА

Электронная книга памяти

На коже стершихся сапог,
Видавших степь, асфальт, окопы,
Перешагнув родной порог,
Внесли домой мы пыль Европы.
И, не снимая тех сапог,
Мы вышли в путь большой и трудный.
На пыль прославленных дорог
Ложится пыль рабочих будней.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК – МОСКВА

Электронная книга памяти

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК – МОСКВА

Электронная книга памяти

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК — МОСКВА
Электронная книга памяти